

ПОЛИНЕЗИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Ю. Б. Коряков

ПОЛИНЕЗИЙСКИЕ ЯЗЫКИ, группа [океанийских языков](#). Распространены в Полинезии и некоторых районах к западу от неё: от юж. Микронезии на западе до о. Пасхи на востоке и от Гавайских о-вов на севере до Новой Зеландии на юге; см. также [Полинезийцы](#). Общее число говорящих ок. 1,1 млн. чел. (2012, оценка), в т. ч. 365 тыс. чел. говорят на [самоанском языке](#), 184 тыс. чел. – на [таитянском языке](#), 170 тыс. чел. – на [тонганском языке](#), 163 тыс. чел. – на [маори](#). Самоанский и тонганский являются гос. языками соответственно Самоа и Тонга, самоанский – также Амер. Самоа, маори имеет статус второго офиц. языка в Новой Зеландии.

Всего насчитывается ок. 40 П. я. Это одно из наиболее надёжно установленных и изученных генетич. объединений в составе океанийских и [австронезийских языков](#). Выделяются 2 осн. группировки – тонганская [собственно тонганский яз., ниуэ (о. Ниуэ), возможно, также ниуафооу и вымерший ниуатопутапу (оба – на севере о-вов Тонга)] и ядерно-полинезийская (все остальные языки). Внутр. классификация последней составляет предмет дискуссий. Долгое время общепринятым было её деление на самоанско-внешние и вост.-полинезийские языки. Однако с кон. 20 в. единство самоанско-внешних языков и позиция вост.-полинезийских языков относительно др. групп ядерно-полинезийских языков ставятся под сомнение как не подтверждаемые общими инновациями. В совр. лингвистике наиболее распространено выделение следующих групп ядерно-полинезийских языков: элисской (внешне-элисской, северновнешней, тувалу-внешней), включающей яз. тувалу (Тувалу), а также одноостровные языки юж. части Микронезии (нукуоро, капингамаранги) и островов к северу от Соломоновых о-вов [нукуриа, такуу, нукуману, луангиуа (онтонг-джава), сикаиана]; футунийской (ныне обычно считается ареальным объединением, которое состоит из нескольких независимых подгрупп), включающей языки вост.-футунский (фака-футуна, восточный футуна; о-ва Уоллис и Футуна), западный увеа (зап.-увеанский, фага-увеа; о. Увеа в составе о-вов Луайоте близ Новой Каледонии), футуна-анива [западно-футунский; о-ва Футуна и Анива (Вануату)], ифира-меле (мере-фира, меле-фила; Вануату), эмаэ (маэ; Вануату), мунгава-мунгики [о-ва Реннелл и Беллона (Соломоновы Острова)], тикопия и анута [оба – к востоку от о-вов Санта-Крус (Соломоновы Острова)], пилени [вазакау-таумако; о-ва Риф (Соломоновы Острова); часто выделяется в качестве самостоят. группы или включается в состав элиссских языков]; самоанской [языки токелау (Токелау) и самоанский, часто рассматриваемые как 2 отд. группы]; вост.-полинезийской, включающей яз. [рапануи](#) (о. Пасхи) и центрально-восточнополинезийские языки. Последние условно разделяют на 3 подгруппы: маркизскую с языками маркизским (возможно, 2 языка – северно- и южномаркизский; Маркизские о-ва), мангаревским [мангарева, мангареванский; о-ва Гамбье (Франц. Полинезия)] и, возможно, [гавайским языком](#) (Гавайские о-ва; ранее его сближали с таитянским яз.; возможно, образует отд. подгруппу); таитийскую с языками таитянским (Новая Каледония, Вануату), туамоту (туамотуанский, паумоту; о-ва Туамоту), маори [Новая Зеландия; с наречием мориори (вымерло; о-ва Чатем)], кукским (маори о-вов Кука; включает диалекты раротонга, манихики-ракаханга), тонгарева [пенринский; атолл Пенрин (Тонгарева; о-ва Кука)]; рапанскую (Франц. Полинезия) с языками рапа и тубуаи (тубуаи-руруту, тупуаи, остраль). На уровне отд. групп ядерно-полинезийских языков выделяются также языки уолиссский (восточный увеа, вост.-увеанский, фака-увеа; о-ва Уоллис и Футуна; иногда сближается с вост.-

футунским или ниуафооу) и пукапука (атолл Пукапука на северо-западе о-вов Кука). Все языки элисской и футунийской групп (за исключением тувалу и вост.-футунского) называют внешнеполинезийскими; для них характерно вторичное влияние др. океанийских языков.

Фонологич. системы П. я. – одни из самых маленьких в мире. Для полинезийского [праязыка](#) реконструируется 5-членный [вокализм](#): i, e, a, u, o. Практически во всех П. я. он расширился за счёт появления долгих гласных, хотя мн. исследователи рассматривают их как сочетание двух одинаковых фонем. Ещё реже в качестве самостоят. фонем рассматриваются [дифтонги](#), число которых в отд. языках достигает 15. В большинстве языков фиксированное ударение на предпоследнем слоге. Слог, как правило, состоит из согласного и одного или двух гласных (в случае дифтонга или долгого гласного), конечные согласные крайне редки. Для праязыка реконструируется следующий [консонантизм](#): p, t, k, ʔ, f, s, h, m, n, ŋ, r, l, w. В большинстве П. я. инвентарь согласных немного сократился за счёт совпадения g и l, утраты w или одного или двух спирантов. В некоторых внешнеполинезийских языках появились дополнит. ряды придыхательных, преназализованных и лабиализованных. Число согласных в совр. языках колеблется от 8 в гавайском до 19 в пилени. В полинезийском праязыке и большинстве совр. П. я. не допускаются согласные в конце слога и стечения согласных в начале слога, отклонения встречаются только во внешнеполинезийских языках.

П. я. относятся к [аналитическим языкам](#), редкие словоизменительные аффиксы присоединяются агглюнативно (см. [Агглютинация](#)). Знаменательные слова делятся на именные и вербальные. Именные грамматич. значения [ориентация, определённость, число (только у ограниченного класса слов, обозначающих лиц)] передаются с помощью именных частиц, наращиваемых до и после именных лексем. Аналогично мн. глагольные грамматич. значения (видо-временные и залоговые категории, согласование) передаются с помощью вербальных частиц, наращиваемых до и после вербальных лексем, включающих глаголы, прилагательные и числительные. Префиксально в глаголе может выражаться [каузатив](#) и реципрок, суффиксально – пассив, [редупликацией](#) – интенсив и фреквентатив. Особая категория служебных слов – дирекционалы, указывающие направление действия.

У личных местоимений имеются 3 числа – единственное, двойственное и множественное, в некоторых языках (футуна-анива, уолисском) – также тройственное; в 1-м лице мн. ч. различаются [инклюзив](#) и [эксклюзив](#). Для притяжательных местоимений характерно различие неотчуждаемой и отчуждаемой принадлежности; напр., в самоанском яз. lona susu 'её грудь' и lana susu 'её молоко' [букв. – её (отчуждаемая) грудь].

Осн. средства словообразования, представленного гл. обр. у глаголов, – редупликация и [словосложение](#).

Преобладающий [порядок слов](#) в предложении «предикат + субъект + объект» (VSO), во многих внешнеполинезийских – SVO или оба. Соответственно прилагательные, числительные, указательные местоимения, относительные предложения, генитив обычно занимают позицию после определяемых существительных, предлоги – перед ними. Вост.-полинезийские языки используют в осн. номинативную [стратегию морфосинтаксического кодирования](#), большинство остальных – эргативную или нейтральную.

Для лексических систем тонганского, самоанского и некоторых соседних языков характерна развитая категория вежливости: в некоторых случаях могут использоваться до четырёх синонимов, обозначающих разные степени вежливости. Напр., на тонганский фразу «приди и ешь» можно перевести как ha'u 'o kai (обычный регистр), me'a

mai pea 'ilo (уважительный регистр), hā'ele mai pea taumafa (королевский регистр).

До нач. 19 в. П. я. не имели письменности, за исключением [кохау ронго-ронго письма](#) с о. Пасхи, для которой не существует общепризнанной дешифровки. Начиная с 19 в. для большинства языков были разработаны алфавиты на лат. графич. основе; наибольшее развитие получила письменность для языков гавайского (особенно в прошлом), маори, самоанского, тонганского, таитянского.

Первые грамматич. описания П. я. появились в 19 в. Совр. этап их изучения с синхронной точки зрения начался с работы Б. Бигса (1960; Новая Зеландия). Сравнит.-историч. исследования П. я. начались с работ С. Х. Элберта (1953; США) и Э. Поли (1966; Новая Зеландия).

Литература

Лит.: Elbert S. H. Internal relationships of Polynesian languages and dialects // Southwestern Journal of Anthropology. 1953. Vol. 9. № 2; Pawley A. Polynesian languages: a subgrouping based on shared innovations in morphology // Journal of the Polynesian Society. 1966. Vol. 75. № 1; Крыпа В. Полинезийские языки. М., 1975; Krupa V. The Polynesian languages. L.; Boston, 1982; Irwin G. The prehistoric exploration and colonisation of the Pacific. Camb., 1992; Lynch J. Pacific languages: an introduction. Honolulu, 1998; Marck J. Topics in Polynesian language and culture history. Canberra, 2000; Беликов В. И. Что дает классификация языков Восточной Полинезии? // Ойкумена. 2009. № 2 (9); Lynch J., Ross M., Crowley T. The Oceanic languages. L., 2011.